КРОКОДИЛ

В МИРЕ ЖИВОТНЫХ

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

НАЧАЛО РАЗГОВОРА

Сегодня я посвящаю свои страницы животным. Особенно тем из них, кто давным-давно подружился с человеком и делит с ним его заботы. Это всякого рода мычащая, блеющая, хрюкающая и кудахтающая живность. Но способность громко выражать свои эмоции — отнюдь не главное ее достоинство. Домашние животные поят и кормят человека. А иногда обслуживают и другие его нужды. Не грех напомнить, что до того, как у нас были построены 1-й, 2-й и все другие часовые заводы, сигналы точного времени подавали петухи, не уступавшие в безотказности действия лучшим творениям швейцарских мастеров.

Правда, был такой период, и о нем тоже стоит вспомнить, когда в отношениях между человеком и домашними животными наступил известный холодок. Вызван он был мудрым соображением, что так называемое домашнее хозяйство — корова, поросята, курочки — является пройденным этапом и ужасно тянет человека назад. Кроме того, было доказано, что молочные продукты гораздо удобнее получать по магистральному молокопроводу, заливного поросенка с хреном — в ресторане первого разряда, а цыпленка-табака извлекать непосредственно из холодильника ближайшего магазина «Кулинария», где он уже не делает попыток пищать и просить пригоршню пшена или проса. Такие вот были общие обоснования. А что касается городов и рабочих поселков, то за исключением собак, кошек и кенарей всем прочим домашним животным в этих местностях было просто отказано в прописке.

К счастью, период похолодания был непродолжительным. Люди очень скоро убедились, что посещение ресторана первого разряда — мероприятие малорентабельное. А цыплята почему-то обходили магазины «Кулинария» стороной. Правда, одно преимущество было налицо. После ликвидации Буренки пейзаж того или иного поселка заметно улучшался. Но вместе с Буренкой исчезал и такой великолепный продукт, как парное молоко. Короче говоря, вскоре началось попятное движение, правда, не такое быстрое, как хотелось бы. Ведь разрушить что-нибудь гораздо легче, чем восстановить в прежнем виде.

Прошли годы планомерной целеустремленной работы. Партийные постановления, важные правительственные акты положили конец своеволию и псевдонаучным, нереальным планам «сиюминутного» подъема животноводства. Восторжествовал разумный взгляд, что оно должно развиваться и как крупная высокомеханизированная отрасль и в виде мелкого подсобного промысла в личном хозяйстве колхозника, труженика совхоза, а может быть, даже и жителя небольшого рабочего поселка.

Недавно закончившийся XXIV съезд КПСС наметил такие высокие показатели роста животноводческой продукции, что добиться их будет нелегко, если не приложить к этому важному делу большую энергию, настойчивость и сметку. Причем речь идет об энергии, инициативе очень широкого круга лиц — начиная с директора крупного откормочного хозяйства, обязанного ежегодно поставлять потребителю тысячи тонн «мраморного» мяса, вплоть до школяра Саньки, на плечи которого ложится забота о добывании свежей травки для домашних кроликов.

Да, каждому найдется дело.

Ученым, разрабатывающим наиболее полноценное меню коровьих завтраков, обедов и ужинов. Конструкторам и рабочим, которые делают машины, облегчающие жизнедеятельность не только животноводов, но и самих животных, чтобы бесперебойно получали они корма, имели свободный доступ к воде, чтобы в их помещениях было чисто и хорошо дышалось. Я имею в виду так называемую принудительную вентиляцию. Но не ту, которая создается в худых, с огромными щелями коровниках и свинарниках, где побиты все окна — хочешь не хочешь, а вентилируйся!

Забот много, и особенно у тех, кто каждый день общается со стадом, отарой, табуном, со свино- и птицепоголовьем. Сколько жалоб они выслушивают от своих питомцев — и не вздорных, пустяковых, а вполне обоснованных и серьезных! Наши животноводы — внимательные воспитатели, настоящие труженики, и мне хотелось бы сегодня сказать о них самые теплые слова.

Но и те, кто как будто не имеет непосредственного касательства к затронутому предмету и знает лишь понаслышке, что коровы жуют сено и солому, а лошади кушают овес, не вправе стоять в стороне. Я имею в виду истых горожан. Проявляйте гуманное отношение к животным, не обижайте их! И прежде чем отправить в мусоропровод остатки пищи, подумайте о симпатичных хрюшках, которые будут рады гостинцам с вашего стола.

Весь наш народ заинтересован в подъеме животноводства, и он же осуществит этот подъем!

Обуреваемый такими вот мыслями, посвящаю я сегодня свои страницы проблемам животноводства. И прошу друга-читателя не судить моих помощников — фельетонистов и художников слишком строго. Возможно, каких-то важных вопросов они не сумели затронуть, о других лишь бегло упомянули... Будем считать мой сегодняшний номер лишь началом, прелюдией нашей с тобой, друг-читатель, совместной работы на животноводческой ниве.

Пусть она порадует нас дружными всходами!

КРОКОДИЛ

СРЕДНЕРУССКИЙ ПЕЙЗАЖ — Рисунок Е. ГУРОВА

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

— Хочу разводить кроликов!

— Вы уверены, что это выгодно, рентабельно?..

...А сколько вы затратите труда, времени, и одобрят ли в районе?..

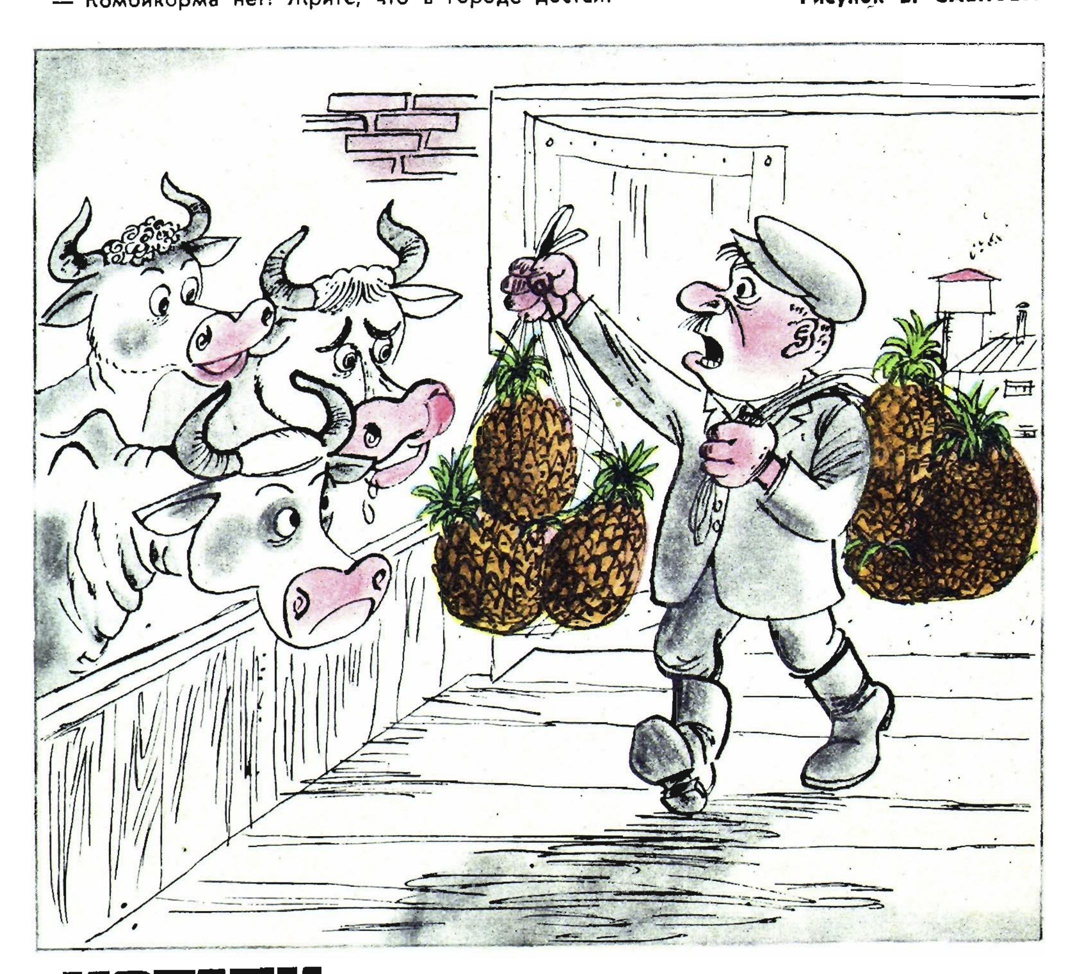

— Эй, помогите мне выбраться отсюда!

— Комбикорма нет! Жрите, что в городе достал!

Рисунок Б. САВКОВА

КСТАТИ, о коровах

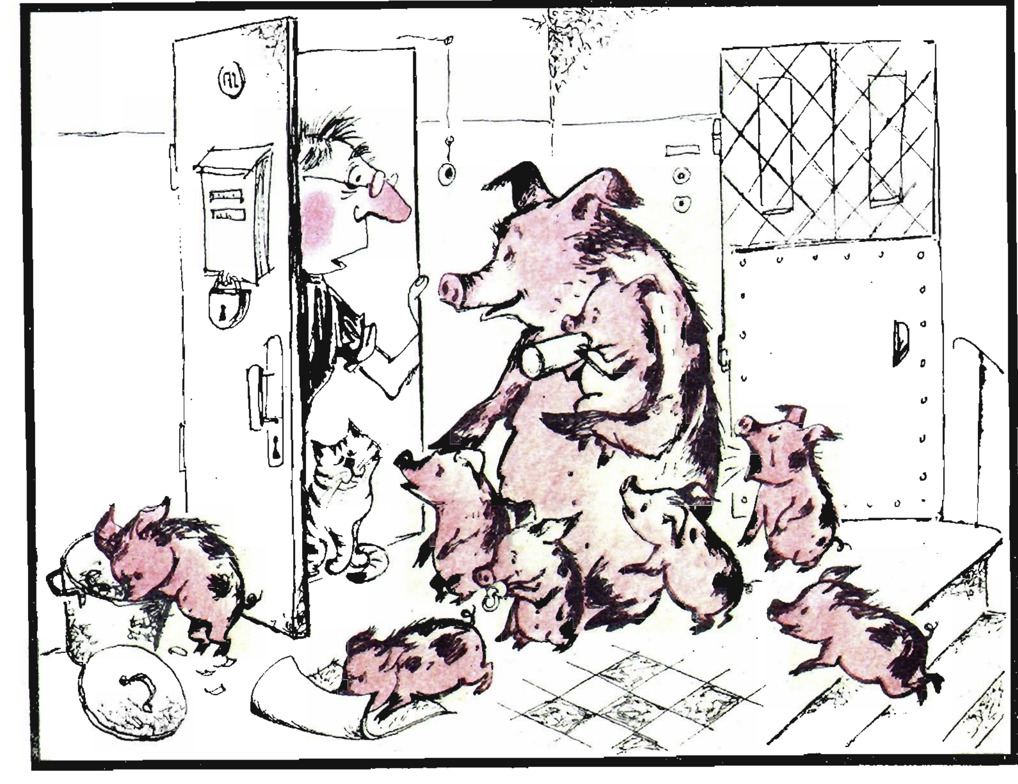
см. стр. 10

КСТАТИ, о свиньях

см. стр. 12

— Нет ли у вас пищевых отходов?

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Р. КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Жарко на экваторе...

Итак, с одной стороны, пропыленный дилетант-горожанин, черпающий понятия о современном животноводстве в банке сгущенного молока, с другой — доктор наук Никифоров, который, не скупердяйничая, положил многие годы на благородную проблему кормовой единицы.

Таковы полюсы. Между ними многомиллионное население страны, каждый индивидуум которого лелеет к животноводству свое собственное отношение. От дилетантства до откровения. От сгущенки до кандидатской диссертации на тему «Влияние солнечной интенсивности на удои молока в Курской области».

Таковы полюсы. Экватор же приходится на человека по специальности «зоотехник».

На экваторе жарко. Тут тропики, тут подстерегают опасности, и тут климат, за который следует наделять, как в горячих цехах, спецпитанием. Валентина Яковлевна Сафонова подтвердит вам это. Она проработала в условиях тропиков много лет. Это недалеко от Москвы. Совхоз «Клязьминский», Владимирской области. Живописные места плюс клик журавлей в соответствующую пору.

Современник, именуемый зоотехником, может лишь догадываться о живописности родных мест. С утра он занят другим. С утра за фанерной дверью, на которой выведено: «Главные специалисты хозяйства»,— панически трезвонит телефон. Рука опасливо поднимает трубку. Звуковая волна, вырвавшись на волю, колышет на столе бежевые ведомости.

— Жухина говорит, с третьей бригады! Опять автопоилка не поит. Чавкает, а не поит.

— Как чавкает?

— Вот так,— говорит Жухина и демонстрирует голосом.

Современник, именуемый зоотехником, отшарахивает от уха трубку.

— Тише ты,— просит он и бухает кулаком в стенку, за которой сидит инженер хозяйства.

В данную минуту инженер хозяйства не сидит там. Тогда зоотехник откладывает бежевые ведомости, которые кошмарят его по ночам, и летит в гараж или иное пристанище техники.

Схваченный за рукав инженер хозяйства двигает головой отрицательно и угрюмо.

— Вентилей нету. Без вентилей не починишь.

— Но скотину надо поить?

Инженер думает.

— Вентилей нету,— говорит он.— Без вентилей не починишь.

— А что есть у тебя? — саркастически спрашивает представитель отечественного животноводства представителя столь же отечественной техники.— Запчасти для электродоения? Сосковая резина?

Затем возвращается к себе, сует в стол бежевые ведомости и берет телефонную трубку, как берут оружие. Завязывается очередное сражение с «Сельхозтехникой» — на этот раз из-за важного стратегического узла «вентиль».

В разгаре сражений перед глазами предстает конюх Иннокентий.

— Я гонец,— говорит он.— От Жухиной из третьей бригады. Она дозвониться не может: все занято. Вот меня послала. Поилка, велела сказать, громче чавкает. Коровы пугаются. Одна икать начала, так ее из таза напоили. Она тебя нехорошими словами называет, Жухина, из третьей бригады. И велела передать тебе эти слова, но я стесняюсь.

— Не стесняйся,— говорит зоотехник.— У меня иммунитет. Я твои слова выслушаю, а ты меня за это на ферму свези.

Есть у зоотехника слабость: коров любит. Но чтобы добраться до них, нужен транспорт, потому что от одной бригады до другой километры. Есть у зоотехника слабость, и нету у зоотехника транспорта.

— Но! — кричит удалой конюх Иннокентий.

— Понукай шепотом, Кеша,— просит специалист-животновод,— а то мне позаниматься надо.

И одной рукой отгоняя дорожную пыль, держит другой танцующий от неуютности дороги журнал «Молочное и мясное скотоводство».

Есть у зоотехника слабость: норовит вникнуть он в благородную проблему кормовой единицы — ту самую, помните, на которую не скупердяйничает положить годы профессор Никифоров. Есть у зоотехника слабость, и нету у зоотехника времени. Гикают на него, требуя цифр, все — от бородатого лектора из общества «Знание» до монументального ЦСУ.

В былые времена существовал в природе учетчик по животноводству. Потом его лихо турнули, а бежевые ведомости, в которых не заплутается и выпускник восьмилетней школы, возложили на универсальные плечи главного специалиста. Вот они и кошмарят его по ночам, доводя до испарины. Но случаются перерывы. В первые числа месяца не терзают сновидения зоотехников страны, поскольку в это время зоотехники не впадают в сон, развлекаясь ночи напролет месячными отчетами.

— Но! — шепотом понукает возчик Иннокентий и объезжает колдобину стороной, дабы не помешать сосредоточенной работе главного животновода. Он человек рассудительный, Иннокентий, он понимает, что объезд колдобин не расточительство времени, а мероприятие, направленное на повышение квалификации руководящих кадров.

— Но! — повторяет он кобыле.— Необразованная!

Но тут зоотехник отрывается от статьи профессора Никифорова и поводит носом. Пахнет чем-то родным и полузабытым.

— Кеша,— произносит он,— что это?

— Ферма рядом,— отвечает Иннокентий.— Приехали...

Главный специалист блаженно втягивает в себя воздух.

— Коровками пахнет,— растроганно произносит он, и на глазах у него слезы, потому что вспоминается ему детство.

Обидно: именно в этот момент зоотехника излавливают с помощью быстроходного трактора на резиновом ходу. Сунув за пазуху отраслевой журнал с недочитанной статьей, главный специалист норовит смыться туда, откуда веет запахами детства, но разбирает в тракторном рокоте слово «мясокомбинат» и говорит Кеше:

— Остановись, Кеша. Меня долг зовет.

Мясокомбинат — финишная прямая, на которую выходит запыхавшееся хозяйство, и оступиться тут непозволительно: насмарку пойдет вся трудная и долгая дистанция. Но как не оступиться, если профиль финишной прямой капризен и усеян она рытвинами и буграми? Бросай, зоотехник, все дела и мчись туда, на мясокомбинат, переквалифицируясь по пути в толкача и пронырy!

И вот уже летит на попутных грузовиках в старинный город Владимир ветеран тропиков Валентина Яковлевна Сафонова. Там, во Владимире, сверхурочно томится на комбинате поголовье родного совхоза. Документом о принятии мяса комбинат наградит лишь после убиения, а до тех пор сколько килограммов сбросит поголовье? Было так, что поголовье четверть тонны сбросило, а Валентину Яковлевну тягали за это районные инстанции, грозясь вжарить начет в размере месячного оклада.

— Я-то при чем? — удивлялась Валентина Яковлевна и правдиво глядела в глаза, в которых отражался полированный стол высокого качества.— Я ведь не отдел сбыта. Нету в совхозе такого отдела. Продукция есть, сбыт есть, а отдела нету.

Но было ей жаль не себя, а свою ученицу Галю Филатову. Совесть грызла. На что обрекла она девушку, взрастив в ее груди любовь к животному? Стала та теперь зоотехником колхоза «Вперед», а шла бы лучше в гражданскую авиацию. Доходней оно и прелестней.

Зоотехник Галя тащилась по распутице на тракторе с поросятами. Она везла с собой шерстяное одеяло, пяток яиц, сваренных вкрутую, и фонарик с запасной батарейкой. При сдаче поросят откормсовхозу «Россия» такая оснастка необходима. Есть опыт.

Директор совхоза Акимов погладил в прошлый раз прибывших поросят по малиновым пятачкам, сказал: «Примем»—и растворился в сумерках. Транспорт с поросятами жизнерадостно затарахтел в бригаду.

— Не примем,— сказали здесь и по пятачкам не погладили.

Зоотехник Галя вернулась на то место, где растворился в сумерках директор Акимов, но он не возникал вновь. Ни здесь, ни в окрестностях.

Близилась ночь. Потенциальная свинина визжала в кузове, требуя питания. Как оставить ее здесь, на произвол сумерек, в которых даже человек-директор исчезает бесследно? Как тащить ее обратно за сорок километров?

Тогда-то Галя и потосковала о фонарике с запасной батарейкой и отраслевом журнале. Ночь длинна, а современник, именуемый зоотехником, не имеет права терять время даром.

...Теперь вы знаете, читатель, где пролегает экватор животноводства. Жарко на экваторе. Тропики тут, и чащоба, и климат, который подлежит исправлению.

Владимирская область.

ВИЛЫ В БОК!

СЪЕДОБНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Я работаю главным механиком Прохоровского СМУ. Однажды пришлось мне прочитать в проектно-сметной документации, которую сочиняли работники института «Белгородколхозпроект», следующее:

«Объект № 833 привязан к трем скирдам соломы».

Но, увы, когда мы, строители, пришли в марте на стройплощадку и развернули проект, указанных трех ориентиров не нашли. Коровы их языком слизали. В буквальном смысле.

И. ДЯЧЕНКО

Белгородская область.

Не по коням, а по оглоблям

Председатель колхоза имени Калинина И. М. Кириллин нашел блестящее средство против падежа новорожденных телят.

Он сам обнародовал свое открытие на одном из заседаний правления.

— Тут есть акт о падеже телят,— сказал скромным голосом Иван Михайлович.— И есть предложение взыскать за причиненный ущерб с членов правления как лиц, ответственных за дела в хозяйстве.

— Позвольте, но ведь взыскивать надо с конкретных виновников! — возмутился один из присутствующих.

— Бесполезное и хлопотное это занятие — искать виновных. А вы тут, налицо. И искать не надо. Разложим на всех, придется всего-то по 25 рублей с носа, и делу конец.

— Братцы, за что?— изумился Владислав Андреевич Лашов.— Только неделя, как я избран членом правления,— и на тебе!

Между прочим, В. Лашов—колхозный механик, ни сном ни духом не повинный в гибели хотя бы одного теленка.

Но Кириллин остался непоколебим. Даже выступление районной газеты не сломило его. Ведь надо же положить конец падежу телят? Конечно, надо! Вот он и старается. Как умеет...

Ф. КОМАРОВ

Татищевский район, Саратовской области.

ПРИЧИНА

У нас на профсоюзной конференции начальнику ОРСа был задан вопрос:

— Почему не стало рыбы в магазинах нашего ОРСа!

На что тот ответил:

— Сейчас на земном шаре увеличивается число жителей, старую рыбу съели, появились новые названия рыб, и мы не знаем, как с ней обращаться, и поэтому не закупаем.

В. РЫБКО

пос. Верхние Серги, Свердловской области.

МЕЧТАЯ О ЖАР-ПТИЦЕ, ПОМНИ: И ОНА ПОТРЕБУЕТ ХОРОШО ОБОРУДОВАННОЙ ПТИЦЕФЕРМЫ.

СПРОЕКТИРОВАЛИ ПТИЧНИК, А ПОЛУЧИЛАСЬ КУРНАЯ ИЗБА.

— Вы прекрасно танцуете...
— Еще бы! Я в клубе родился!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Валентин ЛАГОДА

Затычка

Поначалу все идет как будто гладко.
В исполком приходит разнарядка:
Столько-то людей к началу года
Отрядить на курсы рыбоводов.
Разверстали. Шлют в колхозы директиву.
Призадумались в колхозе «Наша нива»:
— Отрядить... А хлеб кому выращивать!
Отрывать от дела работящего!
Не пойдет!.. А не послать ли нам Миколку!
Все равно от парня мало толку:
Бьет баклуши он во всякую погоду.
Пусть хотя бы станет рыбоводом.

А Микола! Он не против... Словом,
Парень в городе живет на всем готовом.
Минул срок. К вокзалу шлют двуколку —
Возвращается в родной колхоз Миколка.
Ходит он с иголочки одетым...
Может, занялся прудами! Где там!
Важная походка. Выбрит чисто.
Не тревожь его: он стал специалистом!

А тем временем своим порядком
Вновь в район приходит разнарядка:
Так и так, мол, к середине года
Отрядить людей на курсы пчеловодов...
Вновь задумались в колхозе «Наша нива»:
— Надо слать... Разверстка — директива!
Только урожай кому выращивать!
Отрывать от дела работящего!..
И правление решает втихомолку:
Отрядить «ученого» Миколку.
Дармоед — обуза для колхоза.
Пусть на курсы едет... Баба с воза!..

Снова на колхозные ресурсы
Наш Микола отправляется на курсы.
Начисляют трудодни ему исправно,
Время в городе проводит парень славно:
Став специалистом по тарани,
Снова глушит пиво в ресторане.
Вес прибавив, так распух Микола,
Будто покусали его пчелы.

Минул срок — вернулся восвояси.
Дальше что! Вопрос предельно ясен:
Поступает разнарядка снова,
И уже, не говоря ни слова,
Всем правленьем (доводов не нужно)
Снаряжают в путь Миколку дружно.
Им теперь правленцы без оглядки
Затыкают дырки-разнарядки.

Перевел с украинского И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

Н. САМОХВАЛОВ

КТО НА ДАЧЕ?

Специалист по крупному рогатому скоту Н. И. Удилова строго сказала:

— Нельзя к кроликам проходить. Не велено без спецразрешения.

Потом, смягчившись, подпустила все-таки нас к клеткам. Впрочем, для страховки — на расстояние выстрела из рогатки.

Позже я понял, почему руководство Косулинского совхоза остерегается подпускать любопытных к этим добрейшим представителям отряда грызунов. Чтобы не разглядывали пристально их житье-бытье. Ибо чрезмерно худое оно. Ветхие перекладины клеток валятся прямо на голову. И беспросветная теснота при этом. По причине чего кролики не могут как следует исполнять свою главную функцию — исправно плодиться. Молодой поросли жить негде.

А неподалеку сооружаются для кроликов просторные дачи — так называемые шеды. Строить их начали года три назад. Подрядчик — механизированная колонна № 240 треста «Свердловсксовхозстрой» — осуществляет это строительство при помощи двух-трех умельцев. В безветренную погоду умельцы с топорами, обернутыми газеткой, ложатся на солнцепеке и, оголив белые, как свежеотесанные бревна, животы, загорают. Или, срубив топором травинку, щекочут ею в носу... В перерывах между загораниями вырубают весь лес на участке, отведенном под дачи. Мол, к чему зверюхам лес? Заблудиться недолго... Так что в будущем придется снова здесь садить деревья: без деревьев какая дача? Тем более звериная?

В результате таких строительных темпов на холме возвысились двухэтажные остовы капитального кроличьего поселка. Пришло обрадованное начальство, дунуло нечаянно в сторону остовов — и половина поселка повалилась набок.

Впрочем, собственные совхозные строители, которые возводили рядом зимние квартиры и теперь помогают строить дачи, тоже недалеко ушли. Зимние квартиры так благоустроили, что всю зиму крольчачьи няньки М. Удилова и Ф. Нигаматулина, роняя слезы, выносили холодные тушки...

А в это время в Косулинский совхоз то и дело прибывают люди с запыленными портфелями и широко раскрытыми глазами. Они жаждут перенять некогда разрекламированный опыт. Они едут из Сибири, из Казахстана, с Кавказских хребтов, прослышав, что кроличье мясо по нежности соперничает с цыплячьим и что домашний кролик характеризуется большой скороспелостью.

— Поднатаскайте, братцы-кролики,— нетерпеливо просят люди с широко распахнутыми глазами.— Охота иметь скороспелых...

Главный зоотехник совхоза Т. П. Слепухина и курирующая кроликофермы бригадир по крупному рогатому скоту Н. И. Удилова, водя экскурсантов, про себя нашептывают всякие цифры. Если прислушаться, можно узнать, что эти безобидные животные в прошлом году принесли обидный убыток в 9 тысяч рублей.

Можно узнать, что прирост планировался в 6 250 кроликодуш, а по причине затянувшегося строительства имел место только в размере трех тысяч.

В этом году цифры обещают быть еще более впечатляющими. Словом, представители отряда грызунов из-за своей малочисленности успешно грызут совхозную кассу.

А на их дачах нагуливают кондиционный загар строители.

Косулинский совхоз,
Белоярский район,
Свердловской области.

ОДНИ РАЗВОДЯТ КРОЛИКОВ, ДРУГИЕ — ТОЛЬКО РУКАМИ.

— Живет моя отрада
в высоком терему-у-у..

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Е. ЦУГУЛИЕВА

Ко мне, Жестикуляция!

По всей усадьбе разносился вопль:

— Дифференциал! Диф-фе-рен-циа-ал: Перпендикуляр! Э-гей!

— Ну, чего ты блажишь? — укоризненно спросила доярка Таисья.— Вон вчера у Кузьмы Диатез и Фиброма исчезли, и то он не разорялся.

— Диатез? Фиброма? — удивился скотник Алексей.— Так это же хорошо! Не дай бог никому такой хворобы.

— Эх ты,— пристыдила его Таисья.— Они же не хвороба, а бычок и телочка. И окрестили их по той же книжке, что твоего Пер... Перкуляра.

Упомянутая дояркой Таисьей книжка называется «Сборник кличек крупного рогатого скота»[1].

Книжка не велика, всего 100 страниц. Но, прочитав ее, мы пришли в странное восторженно-растерянное состояние. И неизвестно, чего было больше: восторга или растерянности.

Прежде всего подкупает то, что сборник был составлен с благородной целью. Редактор книжки Н. Смирнов в предисловии пишет:

«...Теперь, когда поголовье коров в хозяйствах достигает тысяч голов, оказалось, что хороших кличек стало явно недоставать».

Вот, значит, книжка и призвана восполнить кличечный дефицит. Чтобы не было в этом деле никакой кустарщины. Ведь раньше, по словам того же Н. Смирнова, клички давались без всякой системы и часто даже не зоотехниками, а телятницами, доярками, скотниками. А из них крестные отцы и матери получались не всегда компетентные.

«Кличка должна быть культурной, не позорящей животное... Недопустимо поэтому называть корову Бацилла или Бактерия, Психопатка или Белиберда...» — говорится в предисловии.

Однако в сборнике кличек допускаются кое-какие отступления от этого правила. Можно, оказывается, назвать телку Фиброма, Водокачка, Острица (острицы — это, пардон, вид глистов) и даже Бестия. Для бычков есть Наркотик, Напалм, Локаут, Доносчик. Конечно, такое имечко тоже не подарок.

«...Клички должны быть краткими и четкими. Длинные клички, состоящие из большого количества букв или труднопроизносимые, применять нецелесообразно...»

И тут тов. Смирнов прав на сто процентов. Помнится, был как-то напечатан фельетон, в котором фигурировали быки Навуходоносор и Сарданапал. Каковые звучные и торжественные имена были переделаны пастухами в Худонос и Сампропал. Что тут хорошего! Конечно, проще и короче имена, рекомендуемые сборником: Конъюктивист, Кроссбридинг, Инвентаризатор, а также уже знакомые нам Перпендикуляр и Дифференциал. Вот вам образцы коротких и легкопроизносимых имен!

Конечно, найдутся у нас животноводы, которым покажутся трудными имена Предсказательница, Вместимость, Гистология, Инструментовка, Краниология и т. д. Но не нужно пасовать перед трудностями. Стоит в течение года повторять регулярно перед сном эти клички — и со временем научишься произносить их без запинки. Зато как свежо и оригинально прозвучит на скотном дворе такой призыв:

— Девальвация! Инфляция! Ликвидация! Где вы запропастились? Повелительница, куда тебя нелегкая несет? Ах, это не Повелительница, а Предъявительница!

Очень кстати привел тов. Смирнов крылатое выражение М. Горького: «Человек — это звучит гордо!». Он сделал вывод, что нельзя давать животным человеческие имена или клички, происходящие от этих имен. Борька там, Мишка, Машка. Это, мол, оскорбляет людей. Против этого постулата не пойдешь. Правда, жаль крыловского котишку. Помните, «Кот Васька — плут! Кот Васька — вор!..»

Но вот какой вопрос возник у нас в связи с этим. Почему телку нельзя назвать Машкой, а Верой и Вероникой можно? И если разрешается окрестить Матрешкой, почему нельзя Лушкой? И почему попала в сборник Марица, а Сильву в него не пустили?

Еще мы узнали, что быка назвать Французом будет бестактно (в списке такой клички нет), но можно назвать его Галлом и Германием. Или окрестить Квартероном, но не Мулатом. Курфюрстом — да, а Графом или Князем — нельзя. Список не разрешает.

Кстати, в предисловии говорится, что если в перечне кличек встретится незнакомое для животновода слово, он постарается узнать его значение и тем самым увеличит свой словарный запас, повысит общую культуру.

Вот и мы повысили свою общую культуру, прочитав в сборнике такие слова, как Ленолиум, Минуэт, Аппеляция, Гримасса. А то ведь по своей малограмотности мы раньше думали, что нужно писать Линолеум, Гримаса, Апелляция, Менуэт. Как можно ошибаться всю жизнь!

Но некоторые слова так и остались непонятными, как мы ни ломали над ними головы. Например, что значит кличка Книксон? От какого слова она произошла? Книксен или Клаксон? Вызвал некоторое замешательство также Констебель. Мы долго спорили — от кого он? От констебля или от Коктебеля?

Это не придирки. Оказывается, очень важно значение и происхождение кличек. Ведь они, по словам редактора брошюры, «помогают людям устанавливать с животным те необходимые контакты, от которых начинается настоящее мастерство получения рекордных показателей: надоев молока, резвости рысаков и других вершин продуктивности».

Вот так. И если Перпендикуляр и Жестикуляция еще не достигли вершин продуктивности, то виноваты не они, а люди: не смогли использовать клички для установления необходимых контактов с животными.

[1] Россельхозиздат, Москва, 1970. Составители З. Гусева, Е. Должикова, Т. Евстигнеева, З. Нефедова. Тираж — 60 тысяч.

ПИСАТЬ О ЖИВОТНЫХ — ОДНО УДОВОЛЬСТВИЕ: НИ ЖАЛОБ, НИ ОПРОВЕРЖЕНИЙ. ЧЕЛОВЕК МЕНЕЕ ДЕЛИКАТЕН.

ЗАМЕЧЕНО, ЧТО ВОЗЛЕ ОСЛА СОБИРАЕТСЯ БОЛЬШЕ НАРОДУ, ЧЕМ ВОЗЛЕ ЛОШАДИ.

ПОДКОВАННЫЙ ОСЕЛ КРЕПЧЕ УПИРАЕТСЯ.

Андрей ВНУКОВ

ПЛАСТ МЯСА НА РЕБРЫШКЕ

У мясокомбината сто забот,
Ему всегда чего-то не хватает.
А мясо на ногах стоит и ждет,
А мясо на глазах буквально тает.
Зачем растить баранов из ягнят!
Из телки зря корова вырастает.
Приходит бык на мясокомбинат,
Чтоб снова стать телком —
Ведь мясо тает...

Сперва быка дорога укатает,
А мясо тает...
Пока до комбината проплутает,
А мясо тает...
Потом у комбината пыль глотает,
А мясо тает...
Никто быка неделю не питает,
А мясо тает,
Покуда бык в теленка не растает...

На ребрах еле держится пласт мяса —
Прозрачный и невзрачный, как пластмасса,
Быка от ветерка уже шатает,
А мясо тает...
СОВХОЗ ВИНОВНЫМ КОМБИНАТ СЧИТАЕТ
(Кто дважды эту фразу прочитает,
Виновных не найдет),
А мясо тает...

Потом госплан убытки подсчитает...
Потом за нерадивость отчитает...
За то, что мясо тает, всем влетает,
Да... из другого уха вылетает!

А время, как сверхновый самолет,
Над мясокомбинатом пролетает...
А скот у комбинатовских ворот
Стоит и ждет... Стоит и ждет...
А мясо! Тает!..

«Сельхозтехника» плохо обеспечивает колхозы сеноуборочными машинами.

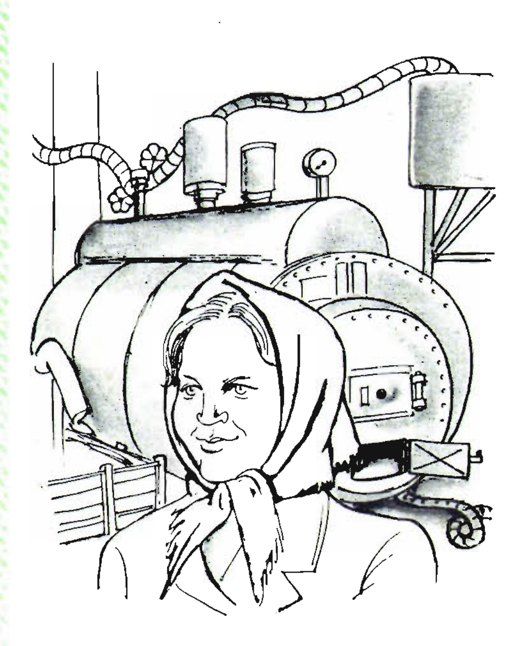

— А мне отец рассказывал: раньше сенокосилки были...

Рисунок Е. ГОРОХОВА

МОИ РЕПОРТАЖИ

Н. ЛИСОГОРСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

Где мы находнмся? Вы, конечно, подумали, что ваш корреспондент, будучи в Башкирии, изобразил индустриальный пейзаж, присущий современной республике нефти и химии. Эту девушку, очень похожую на известную киноактрису Хитяеву, и сооружение, напоминающее нефтеперегонный агрегат, он увидел в Янаульском откорм-совхозе. Агрегат прозаически называется «парообразователь-КВ-300» и поточно-конвейерным способом помогает готовить еду для свиней, откармливаемых «по науке» зоотехником совхоза Золхидой Мальгиной.

Ей-богу, примерно так блаженствуют питомцы свиноводческой фермы колхоза имени Мичурина. Молодежь греется под лучами инфракрасных ламп, мамы подставляют свои жиры газовым печкам. Из всех свиней, что видел на своем веку ваш корреспондент, самыми счастливыми выглядят свиньи этого колхоза (а их 2 700 штук).

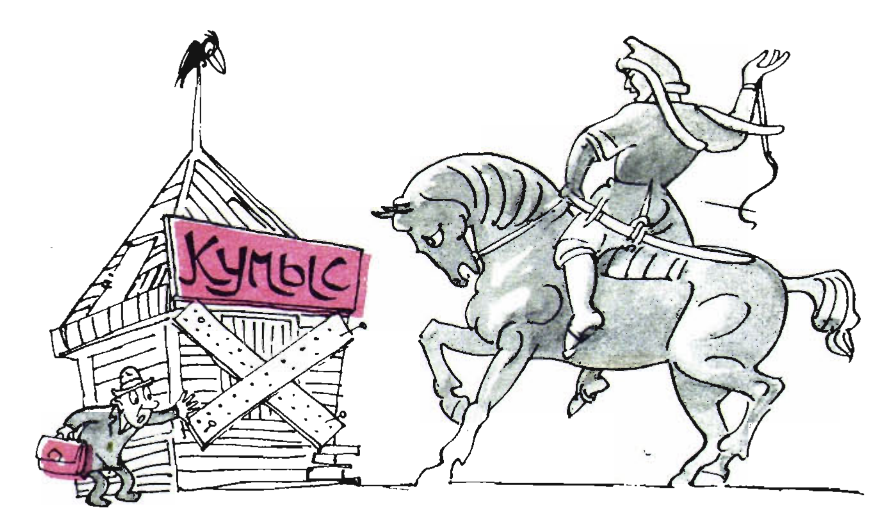

Мы поинтересовались, почему такой озабоченный вид у директора совхоза М. Кабирова...

— Знаете вы, что значит «выбивать корма» для 3 500 свиней и 2 500 голов нрупного рогатого скота? Наш Янаульский район и так один из отдаленнейших, а тут еще совхозу отвели самые отдаленные земельные угодья. Только для того, чтобы добраться до наших участков разбросанных друг от друга за 140—160 километров, мне нужно много дней! Вот видите, к центральной усадьбе совхоза прилегают 150 гектаров пашни, приналдлежащие Буйскому совхозу. А наша земля находится в 35 километрах за Буйсним совхозом! Представляете, как растет от этого себестоимость мяса!

— Заметно сократилось в Башкирии поголовье лошадей, — говорит главный врач санатория «Юматово» Лябиб Баимбетов, — поэтому по пальцам легко перечислить места, где доят кобыл для изготовления знаменитого кумыса. Зато не хватит пальцев перечислить болезни, которые лечит этот волшебный напиток. Еще в 1770 году русский академик П. Паллас писал, что в башкирские степи «съезжается из Московии и Дону недужный люд для питья кумыса, так как оный большую пользу в себе для здравия имеет».

В санатории «Юматово» Лябиб Габдуллович руководит производством кумыса для санаторных больных. На санаторном джейляу пасется 80 лошадей...

Но даже в Уфе нигде не купишь кумыса. На старом колхозном рынке когда-то стоял легендарный киоск колхоза имени Шаймуратова, где можно было купить бутылочку кумыса. Сейчас же этот напиток богатырей стал теоретическим объектом для диссертаций башкирских ученых. Они предлагают наладить промышленное производство кумыса во всесоюзном масштабе на уровне производства «кока-колы» и робко выдвигают идею поставить рядом с прекрасным памятником башкирскому герою Салавату Юлаеву хотя бы самый скромный павильон кумыса...

К сожалению, у Салавата Юлаева пока что нет этого хорошего соседа.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ, специальный корреспондент Крокодила

Я сидел у секретаря Малокарачаевского райкома партии Науруза Имаудиновича Кубанова. Он рассказывал мне об экономике района, о проблемах механизации в животноводстве. И вдруг спросил:

— Вы помните картину Михаила Лермонтова «Вид на Эльбрус»?

Я ответил, что, конечно, помню.

— Так вот. Эту картину Михаил Юрьевич написал с нашей горы Бермамыт. Вид там открывается чудесный. А какие там летние пастбища! К концу года мы пробьем дорогу до самого Бермамыта, это сразу свяжет весь район Приэльбрусья, облегчит снабжение скота кормами. А еще через несколько лет будет здесь и пансионат, и ресторан, и кемпинг...

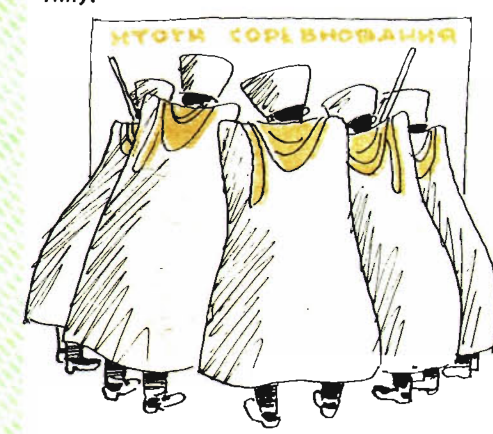
Я попробовал мысленно представить себе, как бы выглядела картина великого поэта, если бы он посетил Бермамыт через эти несколько лет. И вот что представилось моему мысленному взору.

— Карачаевцы — прирожденные скотоводы, это известно всем и каждому, — сказал мне еще Науруз Имауддинович. — Хотите посмотреть, как выращивают карачаевскую породу овец? Хотите полюбоваться карачаевскимн скакунами? Может быть, что-то и нарисуете...

Я, конечно, хотел.

Выйдя из кабинета товарища Кубанова, я увидел в коридоре такую картину:

В этот день здесь, в райкоме, на совещании животноводов, шел обмен опытом, подводились итоги соревнования. А в заключение лучшие нз лучших получили право на покупку семи новеньких «Жигулей» и двадцати четырех мотоциклов.

— А хотите ли вы познакомиться с Фельетоном? — спросили меня гостеприимные хозяева.

— Чей фельетон?

— Наш. Карачаевский.

Мы вошли в обширное помещение, сверкающее чистотой. И хотя оно не было похоже на редакционный кабинет, Фельетон был тут. Красавец скакун карачаевской породы, потомок Фаланги и Элемента, Фельетон оказался положительным и веселым.

Директор конезавода Хыйса Алиевич Аджиев, большой знаток и любитель лошадей, агитировал меня так, будто стремился продать мне красавца коня:

— Карачаевская порода не имеет себе равных по выносливости, чутью, зрению, реакции на опасность. Видели картину «Смелые люди»? У нас снимали! Видели цирковые номера джигитов Кантемнровых? Наши лошадки! На карачаевскую породу спрос и в Европе и в Америке...

Проникшись симпатией к знаменитому скакуну, я сказал ему на прощание:

— Да будет ковром дорога под твоими копытами! Живи!

Разговор о будущем был продолжен в кошаре знатного чабана Ханапи Батчаева. Животновод поведал мне, как он два года назад принял и выходил отстающую, слабенькую отару. И в этом году только за зимний окот получил по 120 ягнят от каждой сотни овцематок.

— Как вы думаете, уважаемый Ханапи, что изменится в профессии чабана к 2000 году? — спросил я Батчаева.

Ответы его я изобразил вот в этих рисунках:

А потом меня повезли в гости к шотландцам, в аул Хурдук. Дорога игриво петляла по берегам рекн Кубань, вилась по узкому, мрачному ущелью Учкулан и, наконец, уткнулась в подножие Главного Кавказского хребта. Здесь — обитель шотландцев.

— Чувствуют они себя как дома, — говорит старшнй гуртоправ Азерет Капушев. — В пище не привередливы, отличаются отменным аппетитом и ежедневно прнбавляют в весе. Хотите посмотреть?

И Азерет Капушев вывел двух исполинов.

Вот как выглядят в фас и в профиль бычки знаменитой шотландской породы «Абердино-Ангус».

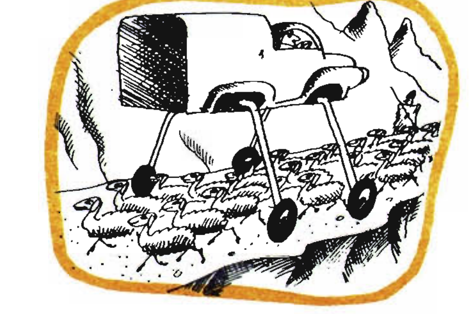
Как видно, заморские бычки начисто отказались от такого старомодного украшения, как рога. Зато насчет мяса — они просто чемпионы!

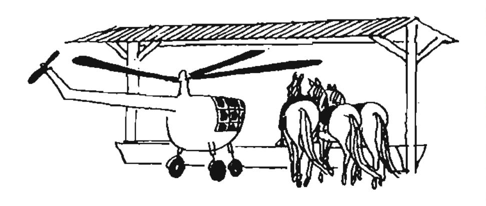
Отара с дистанционным управлением.

Централизованное снабжение молодняка целебным напитком.

Чтобы не создавать встречных потоков.

А лошади выручат в случае нелетной погоды...

... С КАВКАЗСКИХ ГОР

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент
Крокодила

КАПРИЗ ПРИРОДЫ, ИЛИ ЗЛОЙ УМЫСЕЛ!

Один курский журналист много раз приглашал меня в свои места послушать соловьев. И вот, приехав в Курск, я разыскал приятеля, и вечером он повез меня в известную только ему одному рощу.

— Это место я берег специально для тебя! — клятвенно заверил меня друг.— Здесь выступает целый соловьиный хор!

Мы притаились среди молодых дубков и стали ждать.

Прошло полчаса. Прошел час. Тишина.

И вдруг откуда-то послышалось заунывное коровье мычание. Сперва один голос, потом второй, третий и, наконец, зазвучал целый коровий хор.

— Безобразие! — вскипел мой приятель.— Кто-то дразнит коров, чтобы заглушить соловьиное пение!

Главный зоотехник областного управления сельского хозяйства И. Ф. Михайлин, с которым мы встретились на другое утро, опроверг эту догадку.

— Господь с вами! — вздохнул он.— Никто коров не дразнит. Обычно в это время мы их всегда выгоняем на пастбище, а нынче по причине запоздалой весны придется еще недели две держать взаперти. А кормушки — пустые. Вот они и ревут.

И в то же время главный зоотехник честно признал, что колхозы и совхозы, готовясь к стойловому периоду, запасали корма, чтобы хватило до 20 мая. Но уже в начале мая коровы запели горькую, голодную песню.

Куда же делись корма? Может, их разворовали?

ПОД ПОКРОВОМ ЗИМНЕЙ НОЧИ

В поселке Солнцево я встретился с самым выдающимся сельским детективом.

— Да, мил человек,— заговорил детектив,— хищения кормов имели место. В колхозе «Россия», например, одна свинарка враз стянула двести шестьдесят кило муки и двадцать кило сухого жома. И как только она этакую тяжесть с места сдвинула!

Выяснилось, что в колхозах и совхозах созданы чудесные условия для хищения кормов. Зерно и мука дояркам и свинаркам выдаются на руки. Скирды соломы и сена во многих местах не охраняются. Однажды ночью в колхозе «Завет Ильича» сторож Медведев был обнаружен спящим в красном уголке. Нимало не смутившись, он начал орать на проверяющих: «Вы чего это мне спать не даете?! Да я вообще ваши скирды охранять не обязан!»

Тащат и на Солнцевском свеклопункте. Милиция не раз задерживала расхитителей жома.

— Так и был разворован двухнедельный рацион общественного поголовья? — спросил я.

— Что воровали — это точно,— вздохнул детектив.— А вот какой рацион украден — недельный или дневной,— сказать затрудняюсь.

— Так куда же девались остальные — недоворованные корма?

— А кто ж их знает! Могли и сгнить. Мало ли что в хозяйстве бывает!

ТАЙНА СОЛОМЕННОЙ СКИРДЫ

Зуевская животноводческая ферма. Повсюду разбросаны пустые бочки, ящики, ржавое железо. Из навозных куч, словно мачты, торчат в небо оглобли старых саней и телег. Среди этого хаоса, нетвердо ступая, бродит несколько отощавших телят.

— Это те, значит, которые послабше,— ласково глядя на скотинку, прокомментировал завфермой А. Д. Гридасов.— Пусть погреются на солнышке... Почему остальных не выпускаем? Так ведь загородок не хватает. Не к чему привязывать. А не привяжешь — кормушки изломают. Одно слово — скотина!

Алексей Дмитриевич охотно продемонстрировал наличные запасы кормов, оставшихся до начала пастбищного периода. Он подвел меня к огромному железному чану. На донышке чана что-то поблескивало.

— Это, значит, патока, а там,— завфермой ткнул пальцем в скирденку прелой соломы,— грубые корма... Дойным коровам соломку смачиваем патокой, а телята и так за милую душу едят. Сбрызнем соленой водичкой — оно и вкусно.

Я спросил, много ли кормов испортилось за зиму.

— А мы весь апрель скотину прелой соломой кормим. Вот чудеса, по бумагам и прелая солома давно кончилась. А ее все везут и везут...

Колхозный бухгалтер долго ворошил книги и листал всякие отчеты, но актов о порче кормов не обнаружил.

— Помнится,— сказал он, глядя в потолок,— центнеров триста силоса у нас сгнило и тысяч шесть тонн соломы: заскирдовать не успели. Ну, а сколько и чего украли — утверждать затрудняюсь.

Не смог помочь бухгалтеру и председатель колхоза Г. Ф. Красников.

— Я в колхозе человек новый,— сказал он,— и от интервью воздерживаюсь. Зоотехник Толмачев и того меньше знает, поскольку позже меня сюда назначен. Так что спрашивать надо с предыдущего правления.

«КИНА НЕ БУДЕТ...»

Утром я был разбужен взволнованным мужским голосом. Выступавший по районному радиовещанию товарищ со скорбью сообщал, что колхозы и совхозы Солнцевского района не выполнили план первого квартала по продаже молока, план второго квартала трещал по всем швам. Выступавший просил граждан помочь колхозам и совхозам молоком от личных коров.

Оратор называл фамилии сознательных, которые каждое утро относят молоко на молокозавод, и клеймил позором тех, кто ничтоже сумняшеся пил молоко сам.

— Когда в пору было корма запасать,— прокомментировала радиопередачу гостиничная горничная Клава,— у них все были семинары да совещания. Вот и просеминарили!

Клава явно недооценивала роль семинаров и совещаний. Ведь на районных совещаниях колхозников обучали тому, как готовить

сенаж,
травяную муку,
комбинированный силос,
сено активной вентиляции.

На практических семинарах эти знания закреплялись. А там пришла зима, и весь актив пригласили в районный кинотеатр. Но не для просмотра фильма «Подсолнухи» с Софи Лорен, а для участия в областном селекторном совещании.

Первый же выступивший областной руководитель сообщил, что сенажа, травяной муки и сена активной вентиляции заготовлено меньше, чем нужно. Настолько меньше, что если бы разделить между всеми коровами поровну, то и на зубок не хватит. Поэтому вся надежда теперь на солому. Но и ее имеется вдвое меньше, чем нужно.

После совещания всех повезли в один из колхозов обучать запариванию соломы.

Так, идя по следу исчезнувшего коровьего рациона, я в конце концов узнал, где зарыта собака. Конечно, были и хищения и порча. Но никто не мог украсть и сгноить то, чего не было. Колхозы и совхозы вступили в зиму, обеспеченные кормами меньше чем на половину потребности. А созванный вместо кино семинар был совершенно бесполезен. Ибо лишь в одном хозяйстве я видел действующее приспособление для запаривания соломы, а в большинстве колхозов ее скармливали в сухом виде, слегка сбрызгивая соленой водицей и посыпая дробленым зерном.

Заведующий фермой колхоза «Большевик» Ю. М. Мячихин сказал, что у них тоже есть кормозапарник. Он подвел меня к каким-то развалинам и сквозь сохранившийся оконный проем показал кучу ржавого железа.

— Хороший кормозапарник,— приговаривал Ю. М. Мячихин,— только вот Петька-монтер устроил короткое замыкание и агрегат сгорел вместе с коровником...

— Давно это случилось?

— Да года три тому назад...

ДОЯРКА ОТДАЕТ РАПОРТ

В здании Солнцевского райкома партии с некоторых пор разместилась еще одна организация, но без точного названия: то ли штаб по молоку, то ли штаб по организованному завершению зимовки.

Каждые десять дней штаб требует отчета о надоях, и тогда с раннего утра скотники берут наизготовку метлы и лопаты, а доярки выстраиваются в затылок отдавать рапорт.

— Доярка Нина Демина! — вызывает заведующий фермой.— Докладай, сколько надоила!

— А чего тут докладать! — сердится доярка.— Молоко — оно у коровы на языке. А фуражиры опять кормов не подвезли. Вот скормлю это ведерко и сама взвою!

Приняв такие же рапорты от всех доярок, заведующий заполняет рапортичку на имя секретаря Солнцевского райкома партии М. И. Багликова.

«Сообщаем, что ферма №... колхоза... заведующий фермой тов. ... задание по продаже молока государству в... декаде... месяце...» и так далее.

Взамен информации штаб должен давать колхозам рекомендации. С информацией дело поставлено четко. А вот с рекомендациями...

В прошлом году район продал государству сверх плана 36 тысяч центнеров зерна. С начала года взял на корм скоту у государства 20 тысяч центнеров. Что же тут порекомендовать колхозам?

А на полях в это время закладывается будущая кормовая база. С теми же огрехами, что и в прошлом году. Чего и сколько сеять и сажать — толком не подсчитали. В сельхозартели имени Горького запоздали с севом кормовой свеклы и моркови. В Старолещинском колхозе имени Чапаева кукурузу посеяли в плохо удобренную и наспех возделанную почву.

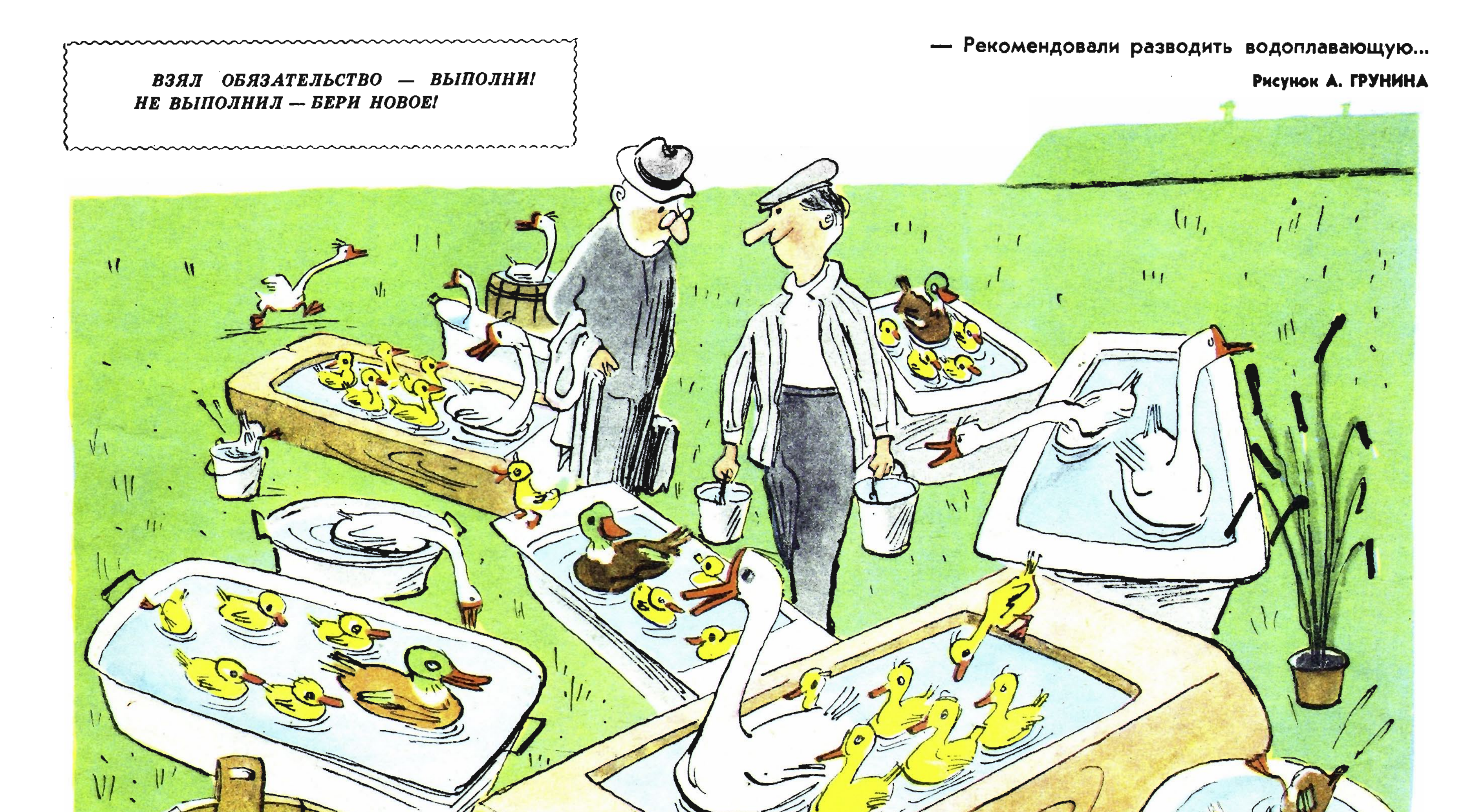
Выходит, что наряду со штабом по молоку в районе в пору создавать еще один штаб — по подготовке к зимовке. Не то выдастся будущая весна такая же заунывная, как предыдущая, и коровы опять заглушат соловьиные трели.

Курская область

ВЗЯЛ БЫКА ЗА РОГА — КОРМИ ЕГО!

И ПАСТБИЩНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО МОЖЕТ БЫТЬ В ЗАГОНЕ.

ВЗЯЛ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО — ВЫПОЛНИ!
НЕ ВЫПОЛНИЛ — БЕРИ НОВОЕ!

— Рекомендовали разводить водоплавающую...

Рисунок А. ГРУНИНА

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

ЕСЛИ БЫ...

...прошлогодний декабрь в селе Становом был по-летнему теплым, то не было бы, наверное, сейчас и этого фельетона.

Но природа в Курганской области тогда не скапризничала, и от этого вышла драма со свинством. В декабре в селе Становом железобетонная плита чуть не прихлопнула прораба Белова.

Его бригада выкладывала тогда из привозных плит яму для навоза. Яма предназначалась для новенького механизированного свинарника в колхозе «Колос».

Если бы эту яму докопали летом, то стены можно было бы бетонировать прямо на месте, в опалубке, и это было бы очень на руку не только прорабу Белову. Так бы оно и было, если бы в Целинной межколхозной строительной организации землеройные машины были бы в достатке.

У строителей же, тем более у сельских, по обыкновению то того не хватало, то этого, то ни того, ни этого, так что строили два с половиной года.

Построили. За ямой дело стало. И если б к декабрю не вышел из ремонта межколхозный автокран, то, может, как раз до теплых дней бы дотянули.

Но автокран приехал, одна из плит упала, часть земли осыпалась и подзавалила яму.

Если бы поголовье погодило тогда с новосельем, то это тоже, может, было бы к лучшему. Но его загнали в свинарник, оно там насвинячило, и навоз потек к замешкавшимся строителям, которым в яме теперь постоянно надобился бульдозер. Но строители, пожалуй, и эти тяготы вынесли бы на своих плечах, если б под тяжестью бульдозера не лопнула одна из нижних плит.

Выбарахтались строители из обвалившейся ямы, и отпало доделывание до новых теплых дней, когда свиней можно будет выгнать временно вон. А навоз колхозная жижевозка начала откачивать прямо из навозных каналов. Не густо, конечно, но все-таки можно было бы и это считать механизацией, если б все дочиста откачивалось. И если б к тому же сюда поселили свиней водоплавающей породы, если б такая существовала на свете. Ну, а эта позорно захлебывалась и переставала существовать на свете.

Вот какое стечение обстоятельств получилось.

Пустили тем временем кормораздатчики — работают. В том смысле работают, что механизм не заедает, если туда поросенок не угодит. А если мелкоту на транспортер затянет, то до свиданья! Дождались погибели полутора десятков штук и решили: стоп машина.

А по весне свинарки прислали к нам в редакцию письмо, всего полстранички, из которых видно было, как им нелегко работается и как им некогда из-за этого вдаваться в подробности.

Подробности уже на месте выяснились. А часть из них даже на моих глазах произошла.

К свинарнику мы подъехали вместе с главным инженером строителей Нестеровым и прорабом СМУ «Сельхозтехники» Макиенко. Тут же и председатель колхоза Аристов подкатил. Ну, а в самом свинарнике еще народу поднабралось.

Начался деловой обмен мнениями. Только что унесли очередного утопшего в навозе порося, поэтому при разговоре за словом в карман лазили не очень.

Потом завизжала молодая поросль, которую мы принялись выгонять из самого характерного отсека, чтоб осмотреть его без всяких помех, и, если б не зоотехник Тулисов, удержавший меня от неверного шага, ухнул бы я в этот самый канал, неразличимый в общем месиве. Правда, по проекту канал должен быть накрыт решетками, но их не было видно, а часть решеток вообще плавала на поверхности там и сям.

— Там-там,— подтвердил прораб Макиенко, подбираясь к каналу с чертежом в одной руке и с прутом в другой.

— Тут,— совсем уточнил он, потыкав прутом перед собой.— Точно по проекту. Тут.

И тут представители колхоза дружно заругали «Курганколхозстройпроект», из-за которого поголовье мрет внутри от спертого воздуха еще охотнее, чем от навоза. В свинарниках всегда жарко и душно, а к тому еще плюс навозная жижа, плюс жидкий корм, плюс принудительной вентиляции нету. При этом они показали на густо заплесневелый потолок и стены, на которых кое-где уже мох красовался. Только лягушки почему-то не квакали.

— Вмиг сдохли бы,— пояснил председатель колхоза.

— А вы известили проектантов, что корм у вас будет жидкий? — поинтересовался инженер Нестеров.

— Если б они спросили, мы бы, конечно, ответили,— сказал председатель.

Поковырялись в кормораздатчике. Оказалось, что транспортер огражден слишком редкой решеткой — вот молодое поголовье и лезет на него сглупу.

— Если б мы знали, каких именно свиней вы будете откармливать...— сказал на это Макиенко от имени своих монтажников.

— А если б вы об этом спросили...— парировал председатель от имени своего колхоза.

Но главный разговор крутился все-таки вокруг навозной ямы, которая за весну чуть ли не в овраг превратилась.

— Достроим,— пообещал главный инженер.— Гоните свою скотину во времянки, вытаскивайте жижу, и достроим.

— А если вы не приедете? — усомнился председатель.— Мы угоним, а вас, глядишь, нет?..

— А если вы не угоните? — усомнился и главный инженер.— Мы приедем, а они, глядишь, тут?..

Однако договориться до чего-нибудь надо было. Если не договориться, то что об этом посторонний человек подумает?

Договорились. Со следующей недели начать.

И я подумал, что начнут. И тогда, глядишь, любое поголовье ни тонуть, ни задыхаться, ни в механизмах застревать не будет.

И до чего ж тогда будет удовлетворительно!

Если, конечно, опять не будет новых, опять никем не предвиденных препятствующих обстоятельств.

Целинный район, Курганской области

У КАЖДОГО ПОРОСЕНКА ЕСТЬ ПЯТАЧОК, НУЖНО ТОЛЬКО УМЕТЬ ПРЕВРАТИТЬ ЕГО В БОЛЕЕ КРУПНУЮ МОНЕТУ.

Федор САМОЙЛОВИЧ

ДОБРЯК

Звонки в колхозе —
Дзень-дзелень!
— Антон Петрович!
— Добрый день!
— Ну, как живешь!
— Спасибо вам.
— Как петушок мой!
— Передам.
Опять звонки к исходу дня.
— Привет!
— Привет!
— Кто это?
— Я!
— Ты не узнал меня!
— Узнал.
— А как подсвинок мой!
— Послал.
И в этом духе каждый день
Все из райцентра —
Дзень-дзелень!
— Индюшка как, и утка как,
И как овечка и гусак!..
Звонят Антону ревизоры,
Бухгалтера и контролеры.
А предколхоза им всегда
Не скажет «нет», а скажет «да».
Всем угодить готов Антон.
И вдруг звонок:
— Явись в район!
Приехал он.
— Привет!
— Привет!
О мясосдаче дай ответ.
Он думал, будут с ним шутить,
А тут как стали молотить,
Да рубанули как с плеча,
Да как вкатили строгача!

И, в общем, правильно,
Антон.
Чтоб не тянул назад район,
Животноводство развивал,
А не животных раздавал
Налево и направо.
Кто дал на это право!

С украинского перевел
А. НИКОЛАЕВ.

— Опять ты в Африку? Тебе что, бегемоты родных коров дороже?

Рисунок И. СЕМЕНОВА

РАССУЖДЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ...

ГУСЯ

— Когда не было авторучек, каждое перо обладало ярко выраженной гусиной индивидуальностью.

ВОРОБЬЯ

— Соловей — это птичка, которая не умеет чирикать.

СЛОНА

— Кто из нас не мечтает стать мамонтом? Хотя бы посмертно.

БЫКА

— Одним природа дала для самозащиты рога, другим — прерогативы.

ЛОШАДИ

— Стоит ли становиться Пегасом ради того, чтобы кончить свой век на критической бойне?

ЦЫПЛЕНКА

— Лучше быть неоперенным автором, чем ощипанным.

Н. ЯКОВЛЕВ

КОМПЛЕКС НЕПОЛНОЦЕННОСТИ

Строили в селе Усть-Курдюм загорелые, энергичные люди белокаменный животноводческий комплекс, а потом вдруг пропали. Говорят, ветром сдуло. А коровники незаконченные остались. На 1 200 коров колхоза имени Фрунзе.

Как-то раз с прилетом грачей заметили колхозники, что опять на комплексе кто-то объявился. И так из года в год — что ни день, то новые незнакомцы.

А стадо колхозное тем временем размножалось, подрастало, и становилось ему тесновато в допотопных помещениях. Пришлось загонять коров в недостроенный комплекс. Только поместилось не 1 200, как утверждали в начале строительства солидные проектанты из «Облколхозпроекта», а лишь 900 коров.

Дело в том, что в проектном институте склонны ошибаться. Работа такая. В данном случае предусмотрели тамбуры для ввоза кормов, а боковые, для выгона коров, забыли. Пришлось колхозному умельцу деду Сергею ломать проектные стены и делать тамбуры. За счет полезной площади, разумеется. Заодно бригада колхозников переделала все двери — более двадцати. Выяснилось, что типовые прицепы для подвоза силоса ломают стены бортами, а трактор «Беларусь» шутя сворачивает притолоки крышей кабины.

Кое-как все же определили коров. Вдруг появляется начальник «Межколхозстроя» Н. Б. Ройз и говорит:

— Надо бы выгнать коровушек из помещений. Мы вам все переделывать будем. Пропала где-то вода, а удаление навоза рассчитано на воду. Мы вам надежнее сделаем, без всякой воды.

Согласились колхозники, благо лето на дворе. Через месяц механизмов гидросмыва как не бывало, зато появились монтажники из «Облсельхозмонтажа». Они обнадежили: «Будет вам вода!»

Это событие запало в душу колхозников, поскольку именно с той поры, весьма далекой, животноводы отчаялись увидеть воду в цехах комплекса.

Словно мираж маячили в Усть-Курдюме кормоцех, душевые, пастеризационный пункт, канализация — все то, что и образует, по понятиям наивных колхозников, комплекс. Уплачено было за мираж более двух миллионов рублей...

— Прямо наваждение какое-то,— посетовал председатель колхоза Г. А. Смирнов.— Посмотришь в проект — все есть, пройдешь по ферме — одни коробки...

В таком же недоумении пребывает после знакомства со строителями и председатель колхоза имени Калинина М. В. Буханов.

— Три года нам строят комплекс, а конца не видно. Миллиона в четыре обойдется...

В этом хозяйстве, поверив строителям и заверениям руководителей района: «Поднажмем, где следует!» — поспешили вырастить двести коров для нового комплекса. Вырастить-то вырастили, а размещать оказалось негде. Загнали коров в недостроенные помещения.

Недавно в колхоз имени Калинина наведался новый начальник межколхозной строительной организации Э. П. Рожков. И все было завершено: после его визита вся строительная техника была переброшена в другое хозяйство.

— Указание из района,— по секрету сообщили недоумевающим членам правления строители.— Более важные объекты обнаружились...

«Газик» председателя метнулся в райком, в райисполком. А там целая очередь на прием к руководителям района, и все с одним вопросом: когда же строители будут заниматься животноводческими комплексами?

Сосновский председатель А. В. Рыжов толкует о своих бедах, афанасьевский — о своих. Хозяйства разные, а явление одно: обманывают строители колхозников.

В Сосновке комплекс возводит областное производственное управление сельского строительства (начальник В. В. Лян). За несколько лет построили лишь два корпуса коровников да «застолбили» два телятника, насосную станцию, ветлечебницу и силосные траншеи.

А как строили! И как великолепен был Г. В. Дмитриевский, начальник СУ-1, по инициативе которого закладывали объекты, навешивали крыши, а потом уж сверяли сделанное с проектом. И каким чудесным помощником был «Приволжгипросельстрой», упрямо подсылавший документацию с запозданием...

И вот так, с невероятными потугами рождаются на свет семь животноводческих комплексов пригородного района. Семь из десяти, и ни один еще не вошел в строй.

— Наши силы распыляются по району,— устало пояснил ситуацию начальник отдела капитального строительства районного управления сельского хозяйства тов. П. М. Суворов.— Лучше было бы сконцентрировать усилия на нескольких объектах, сдать их, а потом уже приниматься за другие.

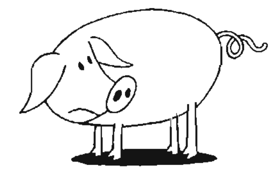
Что сказал по этому поводу ответственный за колхозные стройки начальник «Облмежколхозстроя» тов. И. В. Целик, мы так и не расслышали: голос его потонул в оглушительном реве 7 600 обманутых дойных коров.

Саратовская область.

БАРАН СМОТРЕЛ НА НОВЫЕ ВОРОТА И ВЗДЫХАЛ: «РАЗВЕ СЕЙЧАС УМЕЮТ СТРОИТЬ?»

Э. ПОЛЯНСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

СВИНЬЯ — ПРЕДМЕТ ОДУШЕВЛЕННЫЙ

ПОРОЙ И ОТХОДЫ ПРИНОСЯТ ДОХОДЫ.

Иногда мы спрашиваем друг друга: «Любите ли вы свинину?» И при этом имеем в виду нечто неодушевленное, поджаренное, соседствующее с картофелем фри и зеленым лучком. И, пожалуй, никто под словом «свинина» не подразумевает подвижное, коротконогое существо, способное хрюкать и визжать. Никто не задает вопроса: «Любите ли вы свинью?»

А зря. Свинью можно любить и в живом весе. Она, конечно, на конкурсе красоты среди домашних животных первого места не займет. Рылом, как известно, не вышла. Но по деловым, так сказать, качествам свинья кое-кого явно опережает.

Мне лично импонирует ее всеядность. Она, например, с большим аппетитом доедает за человеком дармовые остатки его трапезы и с успехом нагуливает будущие эскалопы и отбивные. Казалось бы, обеспечь хавронью минимальным комфортом — и она чуть ли не самостоятельно выполнит план по производству мяса. Но для этого, повторяю, необходимо любить не только свинину, но и живую свинью.

А это, должно быть, стыдно. Все-таки свинья остается свиньей. Морда у нее больно глуповатая, ужимки несолидные, да и хрюкает она невпопад.

Возьмем курорт Геленджик. Море, горы, пансионат «Черноморец». При пансионате свиноферма на 400 голов. Полусгнившие, готовые рухнуть в любую минуту свинарники. На их фоне рыцарь печального образа — директор пансионата Рудницкий. Он не скрывает теплых чувств к своим бочкообразным подшефным, которые дают здравнице дешевое мясо. Он не скрывает и печали, созерцая их ветхую обитель. Но он одинок в сострадании к свиньям. Смеется эхо в горах, смеется море, смеются в городе должностные лица. Над Рудницким смеются: Рудницкого озадачило решение горисполкома, указующее новое месторасположение откормочного пункта. В семнадцати километрах это от города, в щели, между гор. Чуть ниже — совхозные парники. Пойдут зимние дожди — все свиные прелести хлынут туда. А норд-ост подует — и здравнице «Голубая даль», находящейся поблизости, придется закупать прищепки, чтобы отдыхающие могли носы защемлять.

И Рудницкий разумно отмахивается от нового места. А на старом — ферме уготована неминуемая гибель: ее вот-вот вытеснит строящийся пищекомбинат.

Но, согласитесь, смешно ради каких-то хавроний бродить по окрестностям в поисках более разумного их размещения, а потом ради них же принимать дополнительное решение. Что они за фифы, чтобы тратить на них дефицитный огонь сердец! Пусть с ними милуется Рудницкий. У него зто хорошо получается.

Хохочет над Рудницким море.

— Что мне, больше всех нужно? — бросает директор «Черноморца» в пенящиеся волны.— Простите старика, милые, так необходимые пансионату небесные создания! Порежу я вас за неимением другого выхода.

Насмешливым эхом вторят ему горные хребты, тянущиеся на юг, к Туапсе.

Там, в Туапсе, свиноферма находится в ведении торгово-закупочной базы. А все пищевые отходы, понятное дело, сосредоточиваются в общественном питании. Иными словами, свиньями руководит одна организация, а кормами для них — другая. Контролировать сбор отходов база не имеет права: столовые и рестораны ей не подчиняются. А общепит в отходах не заинтересован: ему план по мясу не спускают. И, конечно, отходы утекают налево.

Напрашивается решение горисполкома: передать свиней общепиту. Тем более, что руководители общепита за сбор отходов и откорм свиней в этом случае получали бы даже премии. То есть налицо был бы дополнительный стимул, которого нет у директора базы.

Но вы посмотрите на эти нахальные, жадно ищущие кормов пятачки, на эти отвислые уши, на этот малоэлегантный хвостовой отросток. Не всякий руководитель города рискнет открыто продемонстрировать свои симпатии к бедным животным. Могут заподозрить в нежных чувствах к свиньям. Могут засмеять. И, очевидно, поэтому такого руководителя в Туапсе пока что не нашлось.

Не нашлись энтузиасты свиноводства и в крупнейшем пионерском лагере «Орленок». «Мы призваны воспитывать детей, а не проявлять нежные чувства к свиньям»,— заявляют работники лагеря.

А между тем установлено, что в пионерских лагерях отходов бывает больше, чем в здравницах, где отдыхают взрослые.

Но вы понимаете, что принять решение о создании рядом с «Орленком» свинофермы чрезвычайно рискованно. Это будет явное и недвусмысленное сочувствие со стороны работников пионерлагеря к неказистому и глуповатому животному. Это будет совершенно неприкрытая демонстрация симпатий к свинье со стороны районных организаций.

А как уже говорилось, у нас бытует лишь любовь к свинине, то есть к тем самым поджаренным кусочкам бывшей свиньи, которые соседствуют с картофелем фри и зеленым лучком.

Мы спрашиваем: «Вы любите свинину?» И в большинстве случаев отвечаем: «О да, разумеется!»

Но никто не спрашивает: «Любите ли вы свинью?»

А зря.

Краснодарский край.

КУРИНАЯ СЛЕПОТА

— Вижу только первую строчку!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Н. МОНАХОВ

Как я редактировал газету ГОЛОС ЖИВОТНОВОДА

По примеру Марка ТВЕНА

С животными у меня еще в детстве сложились натянутые отношения. Собаки рвали мне штаны. Гуси щипали за икры. Бараны угрожали рогами, а верблюды просто плевали в лицо. Теперь вам будет понятно, почему я взялся редактировать «Голос животновода» с некоторым опасением.

Но зря я боялся. Утром в день выхода первого номера газеты я везде увидел людей с «Голосом животновода» в руках. Заметив меня, они восторженно кричали: «Это он!» Я сделал вид, что не замечаю всеобщего внимания, но втайне был польщен.

С воодушевлением сел готовить следующий номер, но тут вошел какой-то почтенный старец с развевающейся бородой и суровым лицом.

— Это вы и есть новый редактор «Голоса животновода»? — спросил он.— Вы когда-нибудь раньше занимались подобным делом?

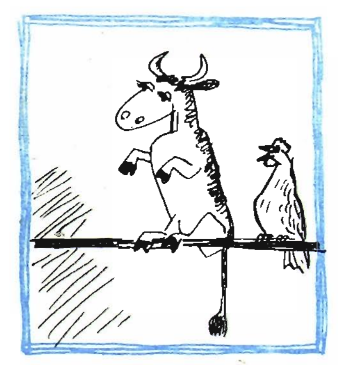
— Нет,— сказал я.— Это мой первый опыт.

— Я это предчувствовал,— сказал старец, строго глядя на меня поверх очков.— Я желал бы прочитать вам строки, которые внушили мне такое предчувствие:

«Ученые Московской ветеринарной академии утверждают, что ультрафиолетовое облучение коров увеличивает яйценоскость на 20—30 яиц».

— Ну-с, что вы об этом думаете?

— Я думаю, это замечательно! Если коровы, помимо молока, ста-

нут приносить еще и яйца,— это будет перелом в животноводстве.

— Перелом уже есть, но только в ваших мозгах! — вскричал гость.— Никакой ученый никогда ничего подобного не утверждал!

— Ну, это вы напрасно. В науку надо верить.

Тут почтенный старец разорвал газету на мелкие клочки, разбил палкой пепельницу и выбежал, сильно хлопнув дверью. Странный человек!

Вскоре после этого в кабинет ворвался длинный взлохмаченный субъект. Он долго всматривался в меня с живейшим интересом. Потом вынул из кармана «Голос животновода» и сказал:

— Это вы написали? Прочтите мне вслух, скорее!

По мере того, как я читал, тревожное выражение исчезало с лица гостя.

Я читал:

«Задачи, кстати говоря, у нас нелегкие. Надо получить с каждого гектара по 21 центнеру зерна. Надоить от каждой свеклы — 200 центнеров молока».

«Передовая доярка совхоза «Чумышский» — Мария Леонтьевна Фомичева. За прошедший год она вырастила 822 поросенка».

«Успешно выполнила свои обязательства свинарка Нурышева. От каждой основной свиноматки она надоила 1 924 килограмма».

— Знаете, это звучит, как музыка,— сказал мой слушатель, разнежившись.— А чем вы объясните эти, я бы сказал, чудеса в реше...

— Во-первых, большое значение имеет воспитательная работа. С животными, разумеется,— объяснил я и прочел:

«До каждого животного был доведен план с учетом надоя за последнюю лактацию».

— Во-вторых,— продолжал я,— нельзя преуменьшать значение кормов. Причем, заметьте, важно не только то, чем кормить, но и кого кормить. Слушайте:

«Обязуемся выполнить задание по заготовке грубых кормов на 101 процент, заготовить на каждого мужчину 22 тонны, на женщину и школьника — по 15 тонн высококачественного сена».

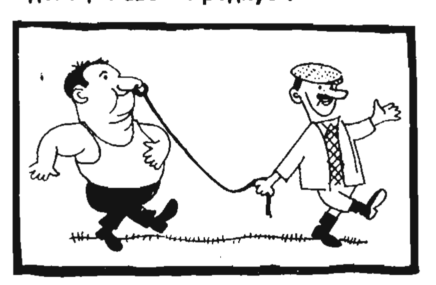
— Женщинам и школьникам, естественно, требуется меньше,— добавил я.—Тем более, что корма — грубые. Если заготовки пройдут успешно, результаты не замедлят сказаться. Ведь уже сейчас:

«На один килограмм молока от коровы отстает М. В. Краснова».

Взволнованный слушатель подскочил ко мне, расцеловал в обе щеки и сказал:

— Знаете, я прочел своей супруге вот эту информацию вашей газеты:

«Следует отметить, что 97 процентов отправленных животных пошли высшей упитанностью. Среди них аксеновец Родион Вольберг, навстреченец Капкеш Молдагалиев, всеволодовец Павел Продиус».

Затем я заявил, что я ничем не хуже их, и начал собирать чемодан, чтобы отправиться следом за ними. Но тут жена сказала, что я сошел с ума. Я и сам решил, что свихнулся и читаю совсем не то, что напечатано. Но теперь, послушав вас, понял что спятил не я... Прощайте, дорогой! Не падайте духом. Сейчас еще и не то печат.

Он ушел, напевая на мотив модного шлягера объявление из «Голоса животновода»:

«Продается корова трех телят (четвертый в боку)».

— Тумбала-ку, тумбала-ку...

А потом начались телефонные звонки. Некий юноша, пылкий, со взором горящим (это чувствовалось по голосу), прочел мне из газеты нижеследующее:

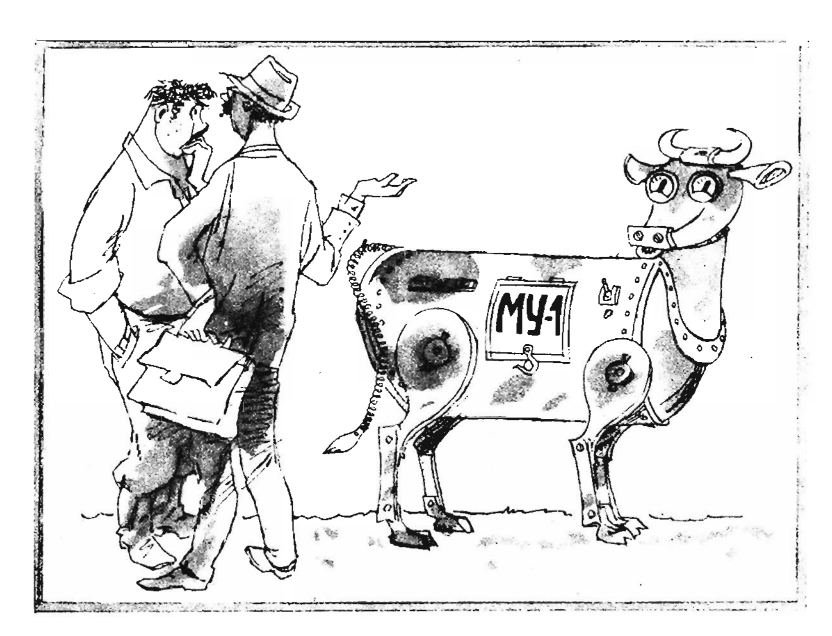
«А есть такие, как Валентин Ступицкий (Илецкая, 121), у которого четыре головы, и все—не прошедшие ветеринарной обработки».

Юноша с тревогой осведомился, есть ли у меня голова. Хоть одна? Я, как мог, его успокоил.

Затем дребезжащий голос поинтересовался, из какого пальца я высосал то, что напечатано в «Голосе животновода». Я обстоятельно разъяснил дребезжащему голосу, что высасывание из пальца — работенка довольно трудоемкая. Куда проще взять несколько газет, вооружиться ножницами и клеем. Я так и сделал. Моему перу в «Голосе животновода» не принадлежит ни строчки. Все, что в нем напечатано, я позаимствовал из следующих газет: «Новый путь» и «Заветы Ильича» (обе — Рязанской области), «Сельская новь» (Алтайский край), «Заря коммунизма» (Янаул), «Артемовский рабочий» (Свердловская область), «Северная заря» (Оймякон), «Ленинский путь» (Кокчетавская область), «Городецкая правда» (Горьковская область), «За коммунистический труд» (Соль-Илецк) и других.

Дребезжащий голос сразу сбавил тон и дружески посоветовал мне быть осторожным. Дело в том, что в толпе, которая собралась около редакции, бродят несколько читателей с оглоблями. Они, мол, не знают, что я всего лишь жалкий плагиатор.

— Молока, понятно, мой агрегат не дает, но зато и кормов не требует!

Рисунок Г. ИОРША

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Котлеты натуральные рыбные из свинины с макаронами».

(Из меню ресторана «Уктусские горы»)

Прислал Попов, г. Свердловск

«Из отправленных вами 30 телок фактически оказалось 27 телок и 3 кабанчика».

(Из претензии)

Выписал М. Немчин, г. Изюм

«ЦЫПЛЕНОК В КАБАКЕ»

(Ценник в буфете)

Прислала С. Бем, г. Челябинск

«В последние годы в зоопарке ежегодно бывают 380—400 тысяч посетителей. С ними проводятся экскурсии и беседы о жизни животных, о повадках зверей и птиц. Многие из них хорошо прижились в зоопарке, активно размножаются».

Газета «Коммунист Таджикистана»

Из-за отсутствия воды нет молока

Администрация

Такое объявление я увидел в кафетерии.

— Ну и ну! — ахнул я.— Неужели работники общепита даже не хотят скрывать, что разбавляют молоко водой?

Оказывается, я подумал чересчур плохо. Просто в кафетерии нечем было мыть стаканы.

И. Иванов, г. Пермь.

УССР
Министерство [illegible]
Львовский мясокомбинат
1-я категория 1-й сорт
МЯСО ФАСОВАНОЕ
Заднетазовая грудная часть
ГОСТ [illegible]-66
Вес 1000 гр. Цена 1 руб. 95 коп.

Прислала Б. Дитятьева, г. Львов.

Авторы афоризмов, помещенных в этом номере: А. Добрюха, В. Коняхин, Н. Полотай, Т. Константинов, С. Марков, Л. Нефедьев.

Из блокнота натуралиста

Ю. ФЕДОРОВ

Жизнь птиц

Угадай счастье...

Неравный брак

ЗАМ

ОРЁЛ

Подорлик

Ранний питух

Зяблик

САЛОН КРАСОТЫ

Туда

САЛОН КРА...

Оттуда

Ю.Ф.

КРОКОДИЛ

№ 17 (1991)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, А. Грунин, Ю. Ерофеев, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, В. Сафонов, Н. Станиловский, И. Сычев, В. Тильман, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

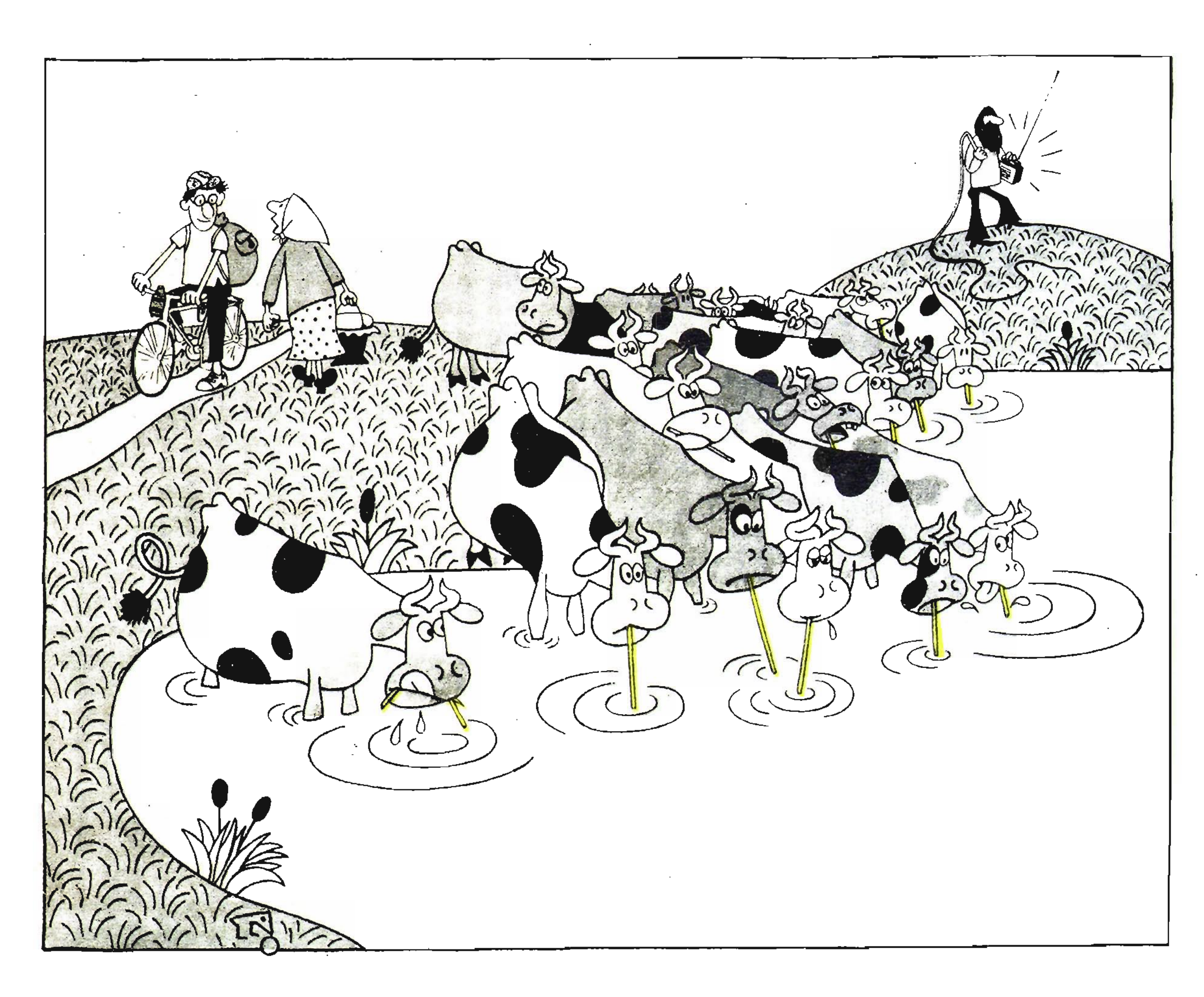
Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

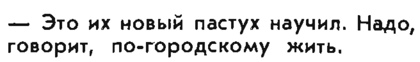
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 1/VI 1971 г. А 00918. Подписано к печати 9/VI 1971 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1-й завод: 1—3 607 650). Изд. № 1117. Заказ № 1422.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

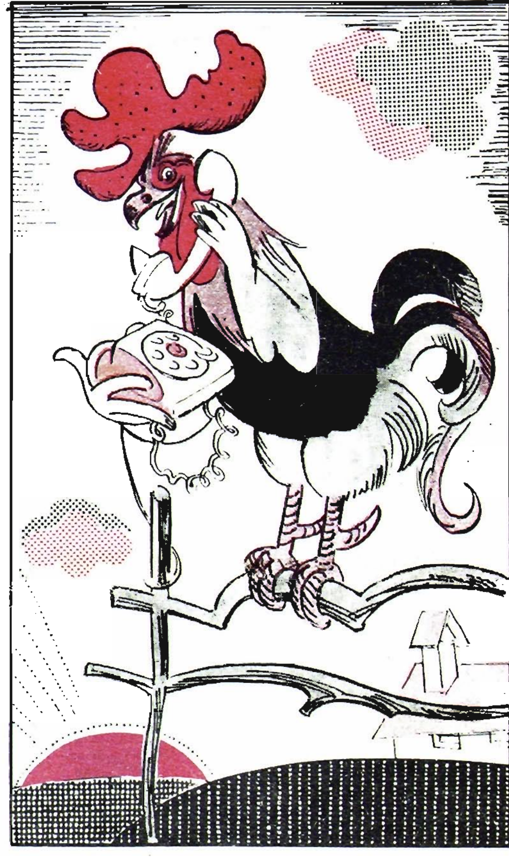
Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

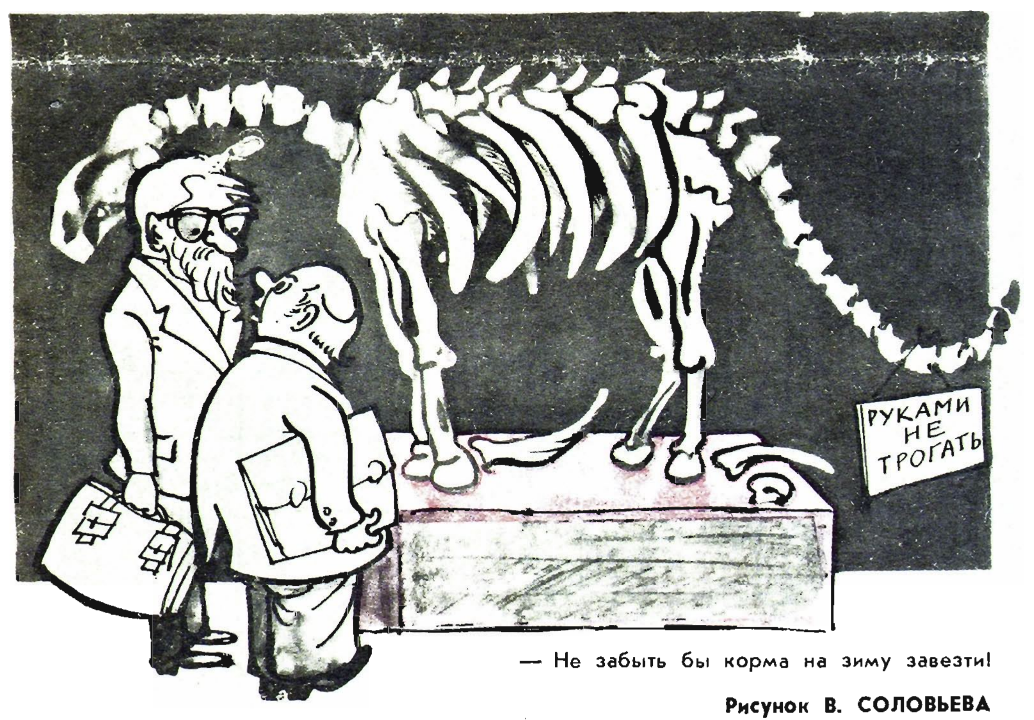
— Это их новый пастух научил. Надо, говорит, по-городскому жить.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

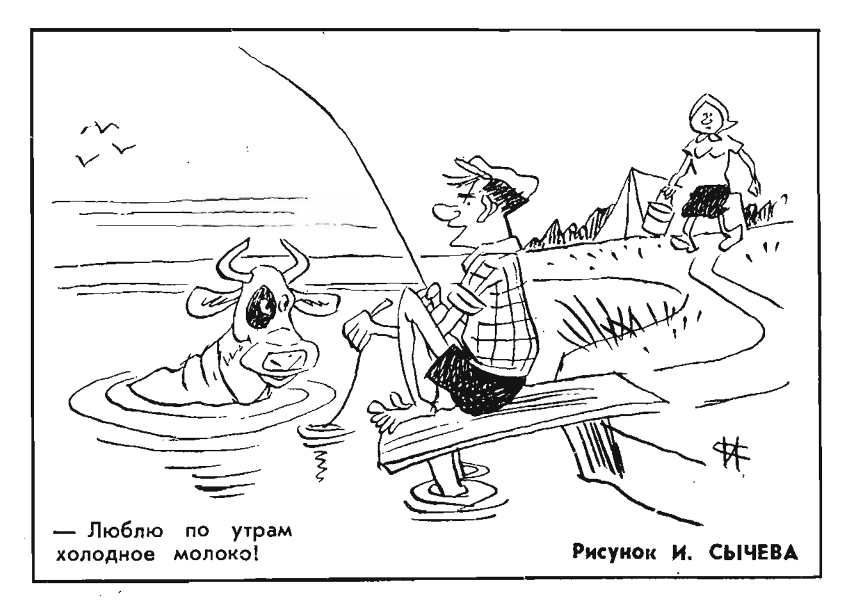
— Товарищ председатель, можно кукарекать?

Рисунок М. БИТНОГО

— Не забыть бы корма на зиму завезти!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Люблю по утрам холодное молоко!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Рисунок В. САФОНОВА